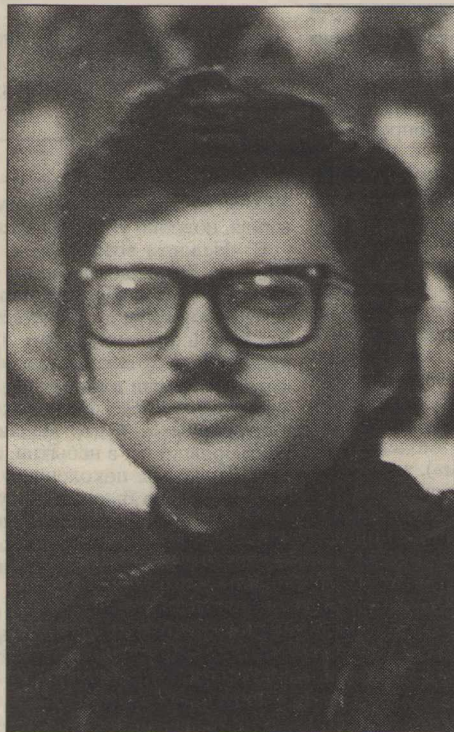

Прощание

Я совсем не знал Сашу Ремеза как человека и могу говорить о нем, только как об участнике того великого дела, которому мы служили, — театру. Репетируя в его пьесе "Автопортрет" с режиссером Райхельгаузом в театре имени Станиславского, я познакомился с некоторыми его предыдущими сочинениями и был поражен легкостью языка, естественностью ситуаций, умением держать внимание читателя и напряжение на каких-то совершенно невинных, почти бытовых проблемах. Вот уж действительно "пишет, как дышит" и все возникает вроде бы само собой. "Автопортрет" в сравнении с его предыдущими пьесами был твердым орешком. Действие происходит в Ленинграде (теперь уже Санкт-Петербург) во время белой ночи, когда психика человеческая испытывает большое напряжение (сам на себе убедился в этом эффекте), и персонажи Ремеза говорят большими монологами по две-три страницы. Репетировали пьесу

этим методом. И мы — "взрослые артисты": Вася Бочкарев, Алла Балтер и я были буквально в шоке, как запомнить переходы логики наших возбужденных героев, чтобы вот так сыпать многостраничными монологами. А студентка ГИТИСа Галя Петрова, которая репетировала с нами, с легкостью разгрызала эти орешки. Она была моложе нас, как и Саша, лет на десять. И то, что для нас было странным и непонятным в поведении персонажей пьесы, для нее — абсолютно органичным и простым.

Саша был талантлив, молод и очень остро чувствовал правду поведения молодых. Когда мы проникли в психологию его героев, нам стало необыкновенно легко и увлекательно жить их жизнью и каждый спектакль был нами буквально импровизирован (а было-то их всего три или четыре — прогона со зрителями). Тогдашнее Управление культуры закрыло спектакль, уволило режиссера Райхельгауза. Не случись этого, может быть, Саша получил бы тот замечательный успех, который буквально через полгода обрушился на Виктора Славкина в спектакле "Взрослая дочь молодого человека". Этот спектакль, кстати, был начат также Райхельгаузом, у которого абсолютный слух на молодую драматургию, а закончил его А. Васильев.

Да, конечно, история не терпит сослагательного наклонения, и все-таки ужасно обидно за Сашу Ремеза. Может быть, поэтому, как говорили многие, знающие его, умер "мальчиком". Успех окрыляет и взрослит и укрупняет таланты, мы не говорим о гении Лермонтове, который недожил до 28 лет, он никогда не был мальчиком. А сколько наших бывших "советских мальчиков" уже погибло, не "вписавшись" в очередной поворот нашей многострадальной истории. И хотя Сашины пьесы шли по стране и во многих театрах, он не получил того, что заслуживал своим талантом.

Те, кто не знает этого имени, поверьте нам, съевшим много соли на этом поприще, нам: режиссеру Иосифу Райхельгаузу, актерам Василию Бочкареву и мне, испытывавшим огромное удовольствие в работе над Сашиним "Автопортретом" и вспоминающим и поныне (а уж более 20 лет прошло) эти дни, как самые счастливые; поверьте, что он был одним из самых талантливых, по-моцартовски легким и щедрым, и по-хорошему "классичным". «Автопортрет» можно играть и сейчас. Это не пьеса-однодневка.

Спасибо тебе, Саша, что ты был с нами, и прости нас и наше время.

*Экран и сцена -
1991. - м.в. (12) - 94*

Альберт ФИЛОЗОВ